

— Хватит болтать, Янь Янь. Даже твой Сжигающий Облака не справится с бесконечным потоком скелетов. Тем более... ты сейчас не можешь призвать дракона. — Янь Чи зловеще усмехнулся. — Ну что, дать ему шанс выжить?

Янь Янь, глядя на Се Линьюана, который был на грани, глубоко вздохнул и тихо сказал:

— Условия.

— Ха-ха-ха... Умный! Видимо, Шэнь Мобай не сказал тебе, что этого гу можно перенести. — Янь Чи сел, закинув ногу на ногу. — Ну что, хочешь спасти своего любимого?

— Как перенести?

Янь Чи хлопнул в ладоши:

— Как же вы близки, даже не сомневаетесь!

— Хватит болтать!

— Ладно, ладно, не сердись, старший брат. Этот гу я создал, значит, могу и забрать. Но раз он уже активирован, нужен новый носитель. Если ты готов страдать вместо него, я не против.

— Если ты ненавидишь меня, зачем мучить его?

— Зачем? — Янь Чи насмешливо посмотрел на него. — Это призрачный гу. Если ты не согласишься, как я его наложу? Если бы я не наложил его на него, как бы я тебя сюда заманил? И к тому же... — Янь Чи криво улыбнулся. — Кто в Дворце Юйи не знает, что старший брат Янь Янь сходит с ума по мужчине? Как сильно ты ценишь Се Линьюана, я видел своими глазами. Скажи, мучить его — не лучший способ заставить тебя страдать?

— Не надо... Янь Янь... Не слушай его, я... я не страдаю... — Се Линьюань слабо улыбнулся, с трудом выговаривая слова. — Не... не волнуйся...

Но едва он закончил говорить, его тело вдруг содрогнулось, он начал кашлять, изо рта хлынула кровь, и рукав Янь Яня быстро окрасился в красный.

— Ну что, Янь Янь, я не врал, скорость просто невероятная.

— Сяо Юань! — Янь Янь крепко обнял его, почти прижимая к себе, и закричал на Янь Чи:

— Хватит болтать! Как перенести этого гу? Быстрее!

— Хорошо. — Янь Чи усмехнулся, подошёл к Се Линьюану, надавил на его шею сзади, а затем поднял руку, словно что-то вытаскивая, хотя ничего видно не было. Его пальцы быстро двигались, он прошептал заклинание, и из рукава вылетел костяной нож. Янь Чи провёл пальцами по лезвию, и тонкая нить энергии проникла в него. Лезвие, сначала серебристое, начало ржаветь, пока не стало почти прозрачным, а внутри него шевелилась тёмная тень.

Внезапно Янь Чи оказался за спиной Янь Яня, острое лезвие в миллиметрах от его горла.

— Старший брат, я сдерживаю слово. Гу Се Линьюана я забрал. Но не думай о каком-то подвохе. Помни, я могу вернуть его в любой момент. Тем более если он будет в тебе, ты будешь уверен, что я не причиню ему вреда, верно?

Янь Янь закрыл глаза:

— Давай.

Янь Чи не сказал ни слова, но в следующее мгновение Янь Янь почувствовал, как его горло сжалось, и невыносимая боль пронзила всё тело. Он не мог говорить, его внутренности словно разрывались на части.

Янь Янь, едва держась в сознании, крепко обнимал Се Линъюана, пытаясь сохранить спокойствие, но тщетно. Се Линъюань, одинокий и страдающий, Се Линъюань, отчаявшийся и опустившийся... Всё, что он старался забыть, но не мог, всё, что Се Линъюань простил, но он сам не мог простить, всплыло перед его глазами. Голова раскалывалась от боли, он выплюнул чёрную кровь, сознание затуманилось, глаза закрылись, но губы продолжали шептать:

— Сяо Юань... прости меня... прости...

— Янь... Янь... — Се Линъюань медленно приходил в себя, слабо зовя его.

— Янь Чи, что ты хочешь, чтобы отпустить его? — Се Линъюань, собрав последние силы, холодно посмотрел на Янь Чи.

Янь Чи зловеще усмехнулся:

— Это зависит от твоей искренности.

— Искренности? Что ты хочешь?

Янь Чи медленно подошёл к Се Линъюану, поставил ногу рядом с ним и наклонился:

— У тебя же есть зрачки преисподней, ты не чувствуешь, что я хочу?

Се Линъюань на мгновение замер:

— Если я сделаю это, ты нас отпустишь?

— Это зависит от моего настроения. — Янь Чи, злорадно улыбнувшись, прижался к Се Линъюану, поднял его подбородок и внимательно рассмотрел его лицо. — Се Линъюань, я всегда удивлялся, какой мужчина мог свести с ума моего старшего брата. Увидев тебя, я понял: в этом мире действительно есть мужчины красивее любой женщины. Ты просто невыносимо привлекателен.

Он начал расстёгивать одежду Се Линъюана.

— Это же твоя профессия, верно? удовлетвори меня, и я отпущу Янь Яня, договорились?

Он уже готов был поцеловать Се Линъюана, но вдруг вскрикнул от боли, а Се Линъюань оказался в объятиях знакомого тепла.

— Янь Янь... — Се Линъюань, обрадовавшись, прижался к нему, кусая губы. — Ты меня напугал... напугал...

Янь Янь поправил одежду Се Линъюана, поцеловал его в губы и успокоил:

— Всё кончено, всё кончено, Сяо Юань, не бойся...

Янь Чи, держась за окровавленное лицо, указал на Янь Яня, крича:

— Как так! Ты же...

— Твой гу оказался подделкой? Я просто поспал, и всё прошло. — Янь Янь улыбался, но в его глазах горела ярость. Янь Чи перешёл все границы, и теперь он был готов убить.

Янь Чи, увидев, как зрачки Янь Яня стали кроваво-красными, испугался, произнёс заклинание, и скелеты начали двигаться.

— Быстрее, убейте их!

Он бросился к колонне, вытащил Сун Чжи и закричал:

— Вы же хотели убить Се Линьюана, вперёд!

Янь Янь, окружённый скелетами и духами, закричал:

— Кто посмеет!

Янь Чи вытащил дубину и ударил Янь Яня. Тот закрыл глаза, прошептал заклинание, и огненный плетень сплелся с дубиной, а другой ударил Янь Чи в живот, мгновенно сжигая его одежду. Янь Чи, крича, спрятался за колонной:

— Убейте его, иначе вы никогда не убьёте Се Линьюана!

Скелеты окружили Янь Яня, сжимая кольцо. Эти мертвецы, наполненные ненавистью, не имели сознания, а значит, и страха. Янь Янь управлял огненным плетнём, небо заполнялось пеплом, но скелеты, казалось, были бесконечными, и Янь Янь почти выбился из сил.

— Ха-ха-ха... — Янь Чи зловеще смеялся. — Ты не справишься! Янь Янь, сдавайся! Вيني Се Линьюана, он натворил столько зла, что под землёй этого города полно злобных духов. Ха-ха-ха...

Янь Янь, даже белки глаз покрасневшие, был в отчаянии. Он мог только надеяться на удачу, на милость небес к влюблённым, на верность Сжигающего Облака. Он крепко обнял Се Линьюана и мягко спросил:

— Сяо Юань, тебе страшно?

Се Линьюань коснулся его лица и улыбнулся:

— Янь Янь, если я умру с тобой, я буду счастлив.

Янь Янь поцеловал его в губы:

— Сяо Юань, мой талисман, помоги мне призвать дракона.

Сосредоточившись, Янь Янь постарался успокоиться, забыть о страхе, о смерти, о приближающейся угрозе, обо всём, кроме желания защитить любимого. Он повторял заклинание, всё медленнее и тише, пока не забыл его полностью.

Вдруг он открыл глаза, взгляд был холодным и беспощадным:

— Выходи!

Небо окрасилось в кроваво-красный цвет, и два огненных дракона вырвались из облаков, неся гнев своего хозяина, их рёв был ужасающим.

<http://bllate.org/book/15548/1413644>